

ЖЖарен
ингсбери

НА КРАЮ НЕБА

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2013

Жизнь в искусстве

Я всегда внимательно читаю документы, которые доставляют после того, как кто-нибудь победит в аукционе «Жизнь в искусстве». Я стараюсь лучше узнать человека, которому навсегда суждено остаться в моей книге, — не важно, жив он или умер. Меня очень трогают эти истории.

В книге «На краю неба» будет три персонажа, названных в честь людей, чьи родные принимали участие в аукционе «Жизнь в искусстве» и пожертвовали деньги на благотворительность. Первая героиня — Франческа (Фрэнки) Джанакопулос, шестилетняя девочка из Плейнфилда, штат Иллинойс. Ее мать Мелисса Джанакопулос победила в аукционе «Жизнь в искусстве», который проводился в христианской школе, и пожелала, чтобы одна из моих героинь была названа в честь ее дочери. Фрэнки — маленькая девочка с темными волосами и карими глазами. У нее короткая мальчишеская стрижка. Люди называют Фрэнки ангелом. Все любят ее, когда она смотрит на кого-нибудь или говорит, и считают, что в ней есть что-то неземное. Она порхает,

а не бегают, словно небесное создание. Фрэнки трогает сердца всех людей, которых встречает на своем пути.

Когда ей исполнилось три года, ей поставили диагноз — идиопатическая тромбоцитопеническая пурпура*. Это болезнь крови, из-за которой ее тело всегда покрыто синяками. Ей приходится часто делать анализ крови. Фрэнки борется с загадочной болезнью, но не теряет веры и страстно любит жизнь. Она играет с игрушечными машинками и дружит с мальчиками из своего класса. Фрэнки — настоящий сорванец. Она с удовольствием ездит в гости к бабушке и дедушке, которые живут в Лас-Вегасе, и просто без ума от Диснейленда. Ей нужно быть осторожной, чтобы не пораниться, но Фрэнки обожает резвиться со старшей сестрой и братом — Лексой и Кристофером. Кроме того, девочка делает успехи в математике и много читает. Она каждую неделю бывает на осмотре в онкологической клинике, но близкие поручили Фрэнки заботе Бога и верят, что все в Его руках.

В книге «На краю неба» Фрэнки превратилась в ученицу Эммы Лэндон. Девочка очень больна, но именно она помогает Эмме осознать ценность жизни. Фрэнки и Эмма необычайно похожи. Благодаря этой девочке Эмма смогла понять, что должна искупить свою вину, чтобы жить дальше.

* Идиопатическая тромбоцитопеническая пурпура (ИТП) — редкое аутоиммунное заболевание, проявляющееся в нарушении свертывания крови. Расстройство характеризуется аномальными кровотечениями в кожу в результате незначительных травм и сопровождается множественными мелкими кровоизлияниями различной степени давности, придающими коже пятнистый вид, что и определило термин «пурпура». — *Примеч. ред.*

Мелисса, я молюсь о том, чтобы появление Фрэнки на страницах этой книги помогло вашей семье. Когда ты будешь ее читать, то вспомнишь, какой была в детстве твоя доченька, потому что она навсегда обрела бессмертие в литературе.

Кроме того, честь стать героиней этой книги выпала семнадцатилетней Кристин Палаццо. Кристин родилась в 1989 году. Отец в ней души не чаял. Девочка обожала свою собаку — черного лабрадора по кличке Молли, любила двоюродных братьев и сестер. Ей нравилось ходить в магазины кукол и ездить в горы Западной Виргинии, где ее родители купили дом. Она занималась фотографией и рукоделием, с удовольствием готовила, любила плавать. Кристин делала снимки цветов крупным планом, стараясь показать красоту природы, которую создал Господь. У нее были длинные прямые темные волосы и карие глаза. Она была спокойной, доброй, заботливой, творческой, общительной, чуткой, веселой и умной девочкой. Кристин была скромным человеком и никогда не стремилась быть в центре внимания. Она всей душой любила Господа и была очень дружна со своей шестнадцатилетней сестрой Стефани.

Когда Кристин было десять лет, она подхватила вирус. У нее началось воспаление легких. В тот вечер ее состояние ухудшилось, и ее на вертолете отправили в детское отделение интенсивной терапии в медицинском центре Херши. Ей поставили диагноз миокардит. Семь недель она находилась в реанимации и боролась за жизнь. Сердце несколько раз останавливалось. Врачи давали пессимистичные прогнозы, но родственники и знакомые беспрестанно молились за нее, и в конце

концов состояние Кристин улучшилось настолько, что ее выписали из больницы. Однако ее сердце сильно изнашивалось из-за болезни.

Кристин вернулась в школу, но с каждым годом ее сердце увеличивалось в размерах и ослабевало. В шестом классе она уверовала в Иисуса и постоянно, несмотря на свою болезнь, молилась об окружающих. После очередного визита в больницу врач сказал родственникам, что у Кристин, наверное, самое большое сердце в стране. Для них это высказывание имело двойной смысл. Тем не менее она чувствовала себя вполне сносно, и ее поставили в очередь на трансплантацию. Конечно, болезнь накладывала отпечаток на ее образ жизни. Кристин записали на операцию по имплантации электрокардиостимулятора и дефибриллятора, которая должна была состояться вскоре после ее семнадцатого дня рождения. Перед операцией школьные друзья устроили для нее вечеринку. Кристин никогда не жаждала всеобщего внимания, но с благодарностью принимала заботу и поддержку родственников и друзей.

Болезнь научила Кристин не переживать из-за мелких неприятностей. Она была смелой девушкой, никогда не жаловалась и старалась жить как совершенно здоровый человек. Более того, многие люди даже не подозревали о том, как сильно она страдает.

На следующий день после своего семнадцатого дня рождения Кристин отправилась на прогулку. По дороге у нее внезапно остановилось сердце. Отец тридцать минут делал ей непрямой массаж сердца, пока не прибыла «скорая помощь». Врачам удалось заставить сердце биться, после чего Кристин отвезли в медицинский

центр Херши, где она пробыла полтора месяца. Врачи сделали все что могли, но 26 ноября 2006 года Кристин улетела на небеса к Иисусу. Она училась в Ланкастерской меннонитской* школе. Ее родители открыли в этой школе художественную галерею, назвав ее именем дочери. В ней выставлены работы Кристин и других учеников. Близкие люди, которые любили ее, говорят, что будут всегда помнить о ней.

На панихиду по Кристин в меннонитской церкви в Маунт-Джой, штат Пенсильвания, пришли более шестисот человек. С кафедры громко процитировали ее любимые библейские строки — псалом 45, стихи 2 и 3: «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах, посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля и горы двинулись в сердце морей». Люди уходили со службы, глубоко растроганные рассказом о жизни Кристин.

Ее родители, Рик и Линн Палаццо, захотели, чтобы жизнь дочери была навсегда увековечена в литературе. Они выиграли этот приз, участвуя в аукционе в Ланкастерской меннонитской школе. Я решила отдать Кристин роль старшеклассницы, которая добровольно помогает учительнице младших классов Эмме Лэндон и оказывает на нее глубокое влияние. Любовь к Богу и близким людям, которую испытывает Кристин, ее вера и отвага стали вдохновляющим примером для

* Меннониты — одна из протестантских деноминаций, названная по имени своего основателя, Менно Симонса (1496–1561), сельского католического священника, голландца по происхождению. Меннониты проповедуют смирение, непротавление злу насилием и нравственное самоусовершенствование. — *Примеч. ред.*

несчастной Эммы. Я молюсь о том, чтобы жизнь Кристин произвела глубокое впечатление и на читателей, а ее родители, родственники и друзья узнали бы ее на страницах моей книги. Память о ней всегда будет жить в литературе, потому что имя Кристин останется в романе «На краю неба».

Наконец, в этой книге также появится Кассандра Раэ Армихо. Жизнь Кассандры была короткой, но замечательной. Кассандра активно толкалась и переворачивалась в животе у мамы, но родилась мертвой в возрасте шести месяцев. Она была бы первым ребенком матери, первой племянницей и первой внучкой для родственников по материнской линии. Недавно у нее появились два брата, с которыми она когда-нибудь познакомится на небесах. Их зовут Натаниел и Михей.

Кассандра обрела новую жизнь в литературе благодаря тете Джоанне Уильямс, сестре матери — Элизабет Армихо. Я решила сделать Кассандру ребенком коллеги Эммы, чтобы Эмма увидела, как ребенок растет и развивается во время беременности, и благодаря этому поняла ценность и священность жизни.

Джоанна, я молюсь о том, чтобы ты, твоя сестра и вся ваша семья с радостью увидели Кассандру на страницах книги. Пусть память о девочке, которая обрела жизнь в литературе, вечно трогает сердца и меняет жизни других людей.

Наверное, не все знают, что такое «Жизнь в искусстве». Я придумала этот аукцион, чтобы сделать читателей частью моих историй и заодно собрать деньги на благотворительные цели. В настоящее время, после нескольких аукционов в разных концах страны, мы

собрали более ста тысяч долларов. Как вы понимаете, количество персонажей ограничено. Поэтому я установила довольно высокую минимальную цену, чтобы получить как можно больше денег на благотворительность.

Если вы хотите, чтобы мы провели аукцион «Жизнь в искусстве» для ваших благотворительных целей, напишите моей помощнице Трише Кингсбери по адресу Office@KarenKingsbury.com. Пожалуйста, укажите тему: «Жизнь в искусстве». Кроме того, периодически мы организуем сбор средств на сайте «eBay» — так я пытаюсь помочь разным людям и организациям.

Глава 1

Обычно Брэд Катлер легко включался в работу. Но сегодня он никак не мог настроиться на нужную волну. В настоящее время он трудился над рекламой детской одежды из хлопка. Контракт сулил большую прибыль, а высокое качество товаров облегчало задачу.

Брэд выглянул в окно, чтобы сосредоточиться. Он сидел в офисе на двадцать первом этаже здания Уэстмонт в центре деловой части Нью-Йорка. Из окна открывался потрясающий вид. К сожалению, он не навел на мысли о семейных ценностях, которые помогли бы прорекламирровать мягкую одежду из хлопка. Впрочем, непрерывное движение на Манхэттене редко отвлекало Брэда от работы. Он умел трудиться в любых условиях, а сегодня обстановка была самая подходящая. Его кабинет задекорировали тканями пастельных цветов и плакатами с изображениями детей. Тихо звучала музыка. Все это было призвано заставить его забыть о бешеном ритме современной жизни и унести в другой мир.

Мир, где все начинается. Мир детства.

Брэд отвернулся от окна и оперся на массивный ореховый стол в центре просторного кабинета. У него не было детей, но это не важно. Он легко справится с заданием. Ему нравилась компания, для которой он придумывал рекламу, — она производила роскошную одежду для детей и постельное белье из органического хлопка для младенцев и малышей. Родители души не чают в своих детях, и Брэд прекрасно понимал, что от него требуется.

Тем не менее ему никак не удавалось придумать рекламный текст, он словно бы упирался в невидимую каменную стену. Как он ни старался, у него не получалось совместить разрозненные идеи в единое целое. И что самое ужасное — он не понимал, в чем была причина его творческого бессилия.

Впрочем...

На него накатила тошнота, и он закрыл глаза. Перед его мысленным взором промелькнули образы из далекого прошлого. Внутри зазвучал шепот воспоминания, спрятанного в самом дальнем и темном уголке его души.

Брэд посмотрел в окно. Неприятное чувство вернулось. Он уловил слабый запах песка на берегу океана в Северной Каролине, где смешиваются голубые оттенки воды и неба. И рядом с ним была *она*. Он долгие годы отгонял от себя это воспоминание.

«Ты сошел с ума, Катлер? — спросил он себя. — Какое отношение это имеет к рекламной кампании? Господи, помоги мне собраться!» Он запустил пальцы в светлые волосы и взглянул на настенные часы. Почти полдень. Через несколько минут начальник Рэнди Джеймс

заглянет к нему, чтобы узнать, как продвигается работа, а ему совершенно нечего показать! Рэнди Джеймс доверил ему проект, который поможет компании выйти в следующем году на новый уровень и оставаться там долгие годы.

Рэнди Джеймс. Его начальник. А через шесть недель и его тесть.

Брэд прошел в угол комнаты, где на столе и двух стульях были разложены образцы продукции компании. Нежные пастельные оттенки — голубые, розовые, бежевые... Брэд дотронулся до мягкого одеяльца, провел пальцем по шелковой ткани. Он придумал несколько слоганов, но ни один не показался ему удачным. *«Все лучшее — детям»*. Он немного подумал и подкорректировал: *«Вашему ребенку — все самое лучшее»*. Это, пожалуй, интереснее, но не цепляет. *«Ваш ребенок этого достоин»*. Он несколько секунд мысленно повторял последний слоган.

Надо что-то придумать. В среду президент компании, заказавшей рекламу, приедет в офис на презентацию. Если ему ничего не понравится, Брэд потеряет выгодный заказ. Он поднял одеяльце и прижал к щеке. Какое мягкое! словно дуновение теплого ветерка. Компания выпускает отличные товары. Если он провалит задание, то это будет полностью его вина. Однако каменная стена перед его мысленным взором не исчезала.

Брэд скользнул взглядом по поверхности стола, на котором стояли восемь фотографий детей. Все не старше года. Кто-то полз, кто-то сучил ножками в воздухе, кто-то уютно устроился на руках у мамы. Брэд представил, как его невеста Лора держит ребенка, завернутого

в одеяльце вроде того, что было сейчас у него в руках. *«Любовь нежна... нежная сторона любви»*. Он представил себе эти слова напечатанными в журнальной рекламе и остановил взгляд на одной из фотографий. Белокурая малышка, еще нетвердо стоящая на ногах, прислонилась к кофейному столику и смотрела на него, оглянувшись через плечо. Тихая музыка, одеяльце, которое он держал в руках, и мысли, не оставлявшие его последние несколько часов, рождали странное впечатление, будто он уже заглядывал в невинные детские глаза. Брэд перевел взгляд на другую фотографию: младенец полз по плюшевому одеялу, наклонив головку, и задорно смотрел на зрителя. Вот если бы у него был такой ребенок...

В дверь резко постучали. Брэд отвел глаза от малыша и положил одеяло на стол:

— Войдите!

Рэнди Джеймс просунул голову в кабинет и широко улыбнулся:

— Не пора ли обедать? Пойдешь в ресторан?

— Э-э... — Брэд хотел отказаться. Сегодня понедельник. Он бы предпочел остаться в окружении хлопковых товаров, детских фотографий и колыбельных, чтобы быстрее придумать отличный слоган. Но Рэнди приглашал его не каждый день, а ресторан, о котором шла речь, был одним из самых шикарных в этом квартале. Похоже, у начальника есть повод пригласить его туда. Что тут поделаешь? Брэд тоже улыбнулся: — С удовольствием!

Брэд нажал кнопку на пульте, и музыка стихла. Он обошел стол, взял пиджак и последовал за начальником.

Они обсудят рекламную кампанию, ожидая, когда официант принесет заказанные салаты и рыбу. Перемена обстановки пойдет ему на пользу. И работать будет легче, когда он вернется в кабинет.

Может быть, интересная беседа разрушит «стену»?

Ресторан находился в отеле «Ренессанс». Элегантное здание почти целиком было построено из стекла. Окна выходили на Таймс-сквер. Невероятный вид потрясал воображение. Казалось, что ресторан повис в стеклянном пузыре над безумной уличной суматохой. Метрдотель приветствовал Рэнди, как старого знакомого. Он сразу усадил их за столик, и Рэнди, как обычно, заказал бутылку минеральной воды и салат из креветок. Брэд выбрал ту же воду, но решил обойтись без закуски.

Рэнди подождал, пока им наполнят бокалы, потом сделал большой глоток и хлопнул по столу:

— Шесть недель! — Он откинулся на спинку стула. Его лицо сияло. — Еще шесть недель подготовки, и вы с Лорой поженитесь!

— Да, шесть недель. — Брэд немного повеселел.

— Ты представить себе не можешь, как я рад! — хохотнул Рэнди. — Даже не верится, что это случится так скоро!

— Да, такое чувство, что мы недавно объявили о помолвке. — Брэд перевел глаза на огромное стекло, за которым оживленно сновали автомобили. Может, причина в свадьбе?хлопоты, волнение, беседы с родственниками из Северной Каролины, обратный отсчет до знаменательной даты... Наверное, все это мешает ему сосредоточиться на работе. Он постоянно думает о грядущем торжестве, ведь ему предстоит жениться на

девушке своей мечты. Они устроят идеальную свадебную церемонию на свежем воздухе. Затем — изысканный прием в великолепном бальном зале Либерти-Хаус на берегу реки напротив Нижнего Манхэттена. После этого они уедут в свадебное путешествие на Каймановы острова, а по возвращении поселятся в его нью-йоркской квартире. Еще немного, и его мечты воплотятся в жизнь. Что может быть прекраснее?

Нет, свадьба тут ни при чем. Любовь к Лоре Джеймс никогда не отвлекала его от работы, несмотря на приближение великого дня. Он стал вглядываться в просвет между небоскребами, не замечая огромных освещенных реклам с кричащими яркими заголовками. Огни били в глаза даже при дневном свете. Если постараться, то за нагромождением стали и стекла можно различить кусочек нью-йоркского неба. Здесь оно никогда не бывает таким ярким, как над пляжем в Холден-Бич. Вдруг Брэд мысленно услышал знакомый задорный смех. Он доносился как будто издалека. Брэд моргнул. Надо же, он скучает по дому. Конечно, ведь прошло уже четыре года.

— Брэд? — Рэнди наклонил голову, внимательно глядя на него. — Ты мне не ответил.

— Простите. — Брэд издал короткий смешок, расправил плечи и отпил воды. — Замечтался о свадьбе. Конец июня. Жду не дождусь.

Рэнди растянул губы в улыбке:

— Да. — Он удобнее уселся на стуле. — У вас все хорошо? У тебя с Лорой? Как идет подготовка к свадьбе?

— Все отлично! — искренне ответил Брэд. — Лора — замечательная девушка. Мне очень повезло.

— Она говорит о тебе то же самое. — Рэнди взял меню, быстро просмотрел его и пожал плечами: — Тыквенный суп. Довольно странное предложение для середины мая.

Рэнди заказал как обычно: полпорции палтуса и шпинат. Брэд предпочел салат «Цезарь» с курицей. Он не хотел переесть, ведь сегодня он будет ужинать в ресторане с Лорой и ее матерью. Они вместе занимались подготовкой к свадьбе.

Спустя некоторое время Рэнди отложил вилку:

— Как продвигается работа над рекламой детской одежды?

Брэд медленно кивнул. В голове бешено заметались мысли.

— Компания производит отличные товары.

— Точно. Великолепные. Экологичные и качественные. Они захватят львиную долю рынка, если мы не подведем с рекламой.

— Согласен.

— Мы должны превзойти самих себя. — Рэнди прикоснулся льняной салфеткой к уголкам рта. — Сегодня я просмотрел их образцы, и мне захотелось быстрее поддержать на руках первого внука. Разумеется, в пеленках наших заказчиков! — Он рассмеялся над собственной шуткой.

От упоминания о внуке у Брэда упало сердце. Несколько секунд он не мог поднять глаз от тарелки.

— Итак... — Рэнди побарабанил пальцами по столу и, когда Брэд наконец посмотрел на него, спросил: — Чем ты нас порадуешь?

— Так, есть несколько идей. — Сердце Брэда застучало быстро-быстро. — Я считаю, что в рекламе следует

подчеркнуть мягкость тканей. Она оправдывает высокую цену.

— Мне нравится. — Похоже, Рэнди действительно это понравилось. — Давай вернемся к этой теме завтра и все подробно обсудим. В среду мы встречаемся с заказчиком, пока предварительно. От тебя потребуются лишь наброски слоганов и общее представление о кампании. Надо, чтобы заказчик остался доволен.

— Я понимаю.

Они закончили обедать, вышли из ресторана, сели в такси и вернулись в деловую часть Нью-Йорка. В кабинете Брэд снял пиджак и просмотрел сообщения о телефонных звонках. Он перезвонил четырем клиентам, а напоследок решил поговорить с Лорой.

— Привет! — нежно сказал он, услышав ее голосок на другом конце провода. — Как прошло утро?

— Замечательно! — Ее радость передалась Брэду. — Мы выбрали столовое белье в «Либерти Хаус». Все будут в восторге! Правда, Брэд! Там так просторно! Для танцев места полно! — Она едва успевала перевести дух. — А еще сегодня мы пойдем на последнюю примерку платья. Жаль, что тебя не будет с нами.

— А ты бы хотела, чтобы я пошел с вами? — поддразнивая невесту, спросил Брэд.

— Нет, глупенький! Тебе нельзя. — Она рассмеялась. — Просто... платье такое красивое!

— Не сомневаюсь. — Ему не терпелось быстрее ее увидеть. Может, представив Лору в свадебном наряде, ему удастся отвлечься от воспоминаний о том далеком месте, которые терзали его все утро? Еще несколько часов, и он может поехать к ней. Но это так долго! Брэду

хотелось сжать ее в объятиях, почувствовать прикосновение ее рук. — Быстрее бы тебя увидеть!

— Я тоже хочу тебя увидеть! Мы разговаривали с шеф-поваром загородного клуба. Он дал список вариантов. Можно заказать морепродукты или бифштексы.

— Мне нравится. — Брэд закрыл глаза. Он мечтал, чтобы время бежало быстрее. Ему не терпелось встретиться со своей милой невестой. — Впрочем, я уже знаю, что мне нужно.

— Что?

— Мне нужна ты, — серьезно проговорил он. — Ты, и только ты.

Он почувствовал, что она улыбается:

— Я уже говорила, что очень сильно тебя люблю, мистер Катлер?

— Скажи еще раз. — Он крутанулся в кресле и повернулся лицом к оживленной улице.

— Я полюбила тебя в тот день, когда мы познакомились. Я тысячу раз сказала папе спасибо за то, что он устроил барбекю для своих сотрудников, — с нежностью произнесла Лора. — Ты рассказывал о своей вере. Я помню, ты сказал, что хочешь быть примерным христианином. — Она быстро перевела дыхание. — Мы гуляли по тропинке в саду. Солнце садилось за кизилловыми деревьями. Помню, я почему-то подумала, что буду любить тебя до самой смерти. Ведь мы оба верим в Бога.

Ему вдруг стало не по себе. Брэд с трудом проглотил комок и попытался отвлечь Лору, чтобы она ничего не заметила:

— А мне кажется, я влюбился в тебя еще раньше.

— Правда?

— Я люблю тебя с сотворения мира. — Он представил перед собой Лору. — Расскажи, чем ты сегодня занималась?

Они еще немного поговорили о свадьбе. Лора пообещала рассказать о подготовке.

— Ну что ж, тебе пора работать. Я говорила, что папа считает тебя очень умным?

— Нет, — рассмеялся он. — Ну, в таком случае, мне действительно лучше вернуться к работе.

— А я пойду на примерку.

Она положила трубку. Брэд потянулся за пультом. В комнате снова послышалась негромкая музыка. У него все получится. Ему хватит двух часов, чтобы придумать сногсшибательный слоган. Он покажет, чего стоит. Музыка унесла его прочь и заставила позабыть о кабинете, в котором он сидел. Она навевала мысли о детях и детских товарах. Брэд провел рукой по мягкому голубому комбинезончику. А вот прекрасная пижамка для младенца — легче пушинки.

«Хм... Легче пушинки?» Брэд несколько раз мысленно повторил эту фразу. «Любовь, которая легче пушинки». Нет, надо короче. «Любовь легче пушинки». Он разглядывал фотографию малышки у кофейного столика. У нее знакомые глаза. «Любовь ребенка легче пушинки».

Эти глаза. Брэд отвернулся. Его мир рушился. Неужели все из-за нее? Он не знает эту малышку! Ужасная мысль отзывалась с каждым биением сердца. Он все понял. Дело не в приготовлениях к свадьбе и не в напряжении, которое он испытывает из-за того, что ему доверили важную рекламную кампанию. Мысли о детях

вызывали у него муку. К тому же сейчас середина мая, и он думал... думал о причине, которая тянула его на пляж в Холден-Бич.

Он достал из кармана телефон и посмотрел на дату. Верно. Пятнадцатое мая. Как же он раньше не догадался... Брэд долго смотрел на экран телефона, а потом, закрыв глаза, прислонился к стене. Его захватили болезненные воспоминания. Он совершенно забыл про фотографии на письменном столе. Сегодня пятнадцатое мая. Для него больше не существовало ни рекламной кампании, ни ужина. Осталась только одна безусловная истина, о которой кричало все, что его окружало.

Сегодня ему исполнилось бы девять лет.